

го холопства, обеспечивало права крепостников. Антифеодальные движения, проходившие под знаком ересей, подобных проповеди нестяжателей, жестоко подавлялись.

Исторические особенности формирования феодализма в Киевской Руси, его развития и укрепления в эпоху ордынского ига и завершенность форм феодальной эксплуатации крепостных крестьян (вотчина, поместное землевладение) определили и характер развития этических учений. Церковь как монополярная идеологическая сила эпохи феодализма, опираясь на опыт византийского духовенства, развивала религиозно-этическую православную концепцию. Однако распространение этой концепции не было простым перенесением византийской ортодоксии на славянскую почву.

Во-первых, длительной и сложной оказалась борьба с язычеством, необходимость определенных компромиссов, приводивших к формированию взглядов и концепций, которые ортодоксы-богословы отказывались даже считать христианскими.

Во-вторых, сказалось различие источников и путей распространения православия. Один шел через Болгарию — «кирилло-мефодиевское» направление и труды болгарских книжников, подобных экзарху Симеону, с акцентом на теологический рационализм в духе Иоанна Дамаскина; другой вел из Афонского монастыря — в духе религиозного мистицизма Симеона Нового Богослова и исихазма. Это проявилось в возникновении двух линий в истолковании христианского вероучения и его этических аспектов: православно-ортодоксальной, в конечном счете одержавшей победу в официальной богословии Московской Руси, и рационалистической, характерной для «книжников» эпохи Киевской Руси, близкой к тенденциям светской этической мысли и в конечном счете отчасти слившейся со светской этикой и способствовавшей обособлению философии от вероучения.

В-третьих, относительно широкое распространение просвещения в Киевской Руси, исключавшее монополию духовенства в области книжного дела, обусловило раннее возникновение светской этической мысли, получившей выражение в «Поучении Владимира Мономаха», «Слове о полку Игореве», «Молении Даниила Заточника»